

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

УДК 329.14

О СООТНОШЕНИИ МЕЖДУ ПОНЯТИЯМИ «ЛЕВЫЙ ЛИБЕРТАРИЗМ/ЛИБЕРТАРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ» И «АНАРХИЗМ»

© 2008 г.

В.П. Сапон

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vladimail2007@mail.ru

Поступила в редакцию 20.04.2008

Выявляются различные варианты использования терминов «либертарный социализм/левый либертаризм» и «анархизм» в исторической и политологической литературе, определяется соотношение между этими понятиями. Опираясь на одну из концептуальных традиций, автор дает новое определение «либертарного социализма» как идейно-политического феномена, родственного, но не тождественного анархизму.

Ключевые слова: левый либертаризм, либертарный социализм, анархизм.

Понятие «либертаризм» и его производные в левом идеологическом контексте широко используются на Западе на протяжении последних полутора веков. По сведениям американского историка Джорджа Вудкока, впервые слово «либертарный» – как синоним «анархистского» – использовал анархист Джозеф Дежак (Joseph Dejacque) в 1858 г., но позднее авторство было приписано известному французскому анархо-теоретику Себастьяну Фору (Sebastien Faure), основавшему в 1895 г. газету *Le Libertaire* [1]. С тех пор указанное понятие не только прижилось в лексиконе радикальных поборников индивидуальной и коллективной свободы, но и стало активно использоваться в политической практике. Так, во время Гражданской войны в Испании в 1936–1939 гг. была создана коалиция левых групп – *Объединенные либертарные организации* (United Libertarian Organisations (ULO)), которая задалась целью распространять правдивую информацию о революционной деятельности анархистов в Испании¹. В 1954 г. в Нью-Йорке рядом американских общественных деятелей основана *Либертарная лига*, одним из членов которой стал Мюррей Букчин, получивший впоследствии всемирную известность как политический теоретик и публицист.

В российской леворадикальной традиции понятие «либертарный» также имеет довольно длительную историю, несмотря на то, что в на-

ше время даже специалистам-обществоведам оно кажется свежим заимствованием из западной политической риторики. Например, еще в 1906 г. один из ведущих теоретиков отечественного постклассического анархизма Алексей Боровой писал: «И с формальной стороны и со стороны внутреннего содержания коммунистический анархизм представляет собой... не более как этап, правда, могучий в развитии общей социалистической мысли. Это – *либертарный социализм* (курсив наш. – В.С.)» [2]. В советские времена данный эпитет нередко звучал в названиях идейных и организационных инициатив российских антигосударственников, оказавшихся в вынужденной эмиграции. Так, в 1926 г. во Франции группа русских анархистов «Дело Труда» сформулировала «Организационную платформу либертарных коммунистов». В 1949 г. известный в свое время петроградский анархист-синдикалист Г.П. Максимов стал инициатором создания в Нью-Йорке Либертарного книжного клуба (Libertarian Book Club), который действует и в наши дни [1].

Таким образом, по справедливому замечанию анархистов левого толка, первоначально (т.е. с середины XIX века) понятие «либертаризм» употреблялось в таком политическом контексте, который вполне может трактоваться как *антибуржуазный* и *просоциалистический*, и только через столетие – в 1950-е годы – вошло в

моду его «капиталистическое» использование [1]. В наши дни наиболее растиражированным в политологической и исторической литературе является именно второй, «правый», вариант интерпретации либертаристского идейного феномена. По верному замечанию исследовательницы творчества Наума Чомского Элисон Эджли, «несмотря на богатство традиции, либертарно-социалистическая мысль остается до определенной степени на обочине», поскольку она «не принимает систематического участия в широких дискуссиях нашего времени, даже в таких, которые непосредственно посвящены ценностям свободы и равенства» [3].

В свете избранной нами темы исследования следует выделить следующие варианты использования термина «левый либертаризм/либертарный социализм»:

1. В последние десятилетия в США появились *леволибертарные* (left-libertarian) течения, члены которых относят себя к левым вовсе не потому, что они сторонники социалистических идей. К примеру, так называемый *агоризм* (agorism), вдохновителем которого явился американец Мюррей Ротбанд (M. Rothband), выдвигает в качестве переходной стратегии к безгосударственности альтернативную экономику (counter-economics). Суть этой стратегии, а также «левизны» приверженцев агоризма заключается в том, что они «поощряют «революционную» (нелегальную) деятельность, особенно операции на «черном» и «сером» рынках в противовес несвободному, облагаемому налогами [легальному] рынку» [4].

Другое течение «левых» либертариюв – *геолибертаризм* или *геоанархизм* – представлено рядом ученых, работающих в сфере политической философии. Наиболее известными из них являются Питер Валлентайн (Peter Vallentyne), Гилель Штайнер (Hillel Steiner) и Майкл Оцука (Michael Otsuka). Это направление, наряду с общим для либертариюв признанием права индивида на владение самим собой, защищает общую собственность и равные права всех членов общества на природные ресурсы [5].

Указанные направления имеют мало общего с антибуржуазным анархизмом и социализмом и являются в большей или меньшей степени разновидностями современного либерализма. Поэтому в данном случае эпитет «левый» в сочетании с понятием «либертаризм» логичнее писать в кавычках.

2. Современные западные анархисты и некоторые «анархо-сочувствующие» исследователи используют понятия «либертарный социализм» и «анархизм» фактически как синонимы [6]. Анархизм, как полагают сторонники указанного

подхода, стремится к созданию такого общественного устройства «без государства и капиталистических хозяев», реальным политическим содержанием которого станет «радикально демократическое общество, сохраняющее максимально возможный объем индивидуальных свобод (liberty and freedom)» [1]. Левый либертаризм в этой интерпретации разделяет прудоновскую концепцию о собственности на средства производства как краже и предполагает, что «в подлинно либертарном обществе личность будет свободна от эксплуатации, порожденной концентрацией всех средств производства материальных благ в руках элитарного меньшинства капиталистов» [1].

Использование эпитета «либертарный» в данном контексте анархисты объясняют двояким образом. С одной стороны, как они утверждают, *либертарный* социализм стал идеологическим и организационно-практическим противовесом *авторитарного* социализма в лице якобинцев, марксистов, ленинцев и сталинистов, а также реформистов государственно-социалистического толка. С другой стороны, новый «ярлык» потребовался для того, чтобы отмежеваться от экстремистских форм «пропаганды действием», которые широко использовались некоторыми анархистами в конце XIX – начале XX века. Пропаганда анархизма с помощью террора привела к отчуждению широкой общественности от поборников безвластия, поэтому многие анархистские группы вместо слова «анархизм» стали использовать слово «либертаризм». Это позволило им избежать как репрессивных мер со стороны государства, так и невыгодных ассоциаций в общественном мнении [1, 7]. Терминологическая инновация отразила также реальные изменения в тактике антигосударственного движения: «Либертарный социализм как движение отделил себя от «анархии»... в том, что он особое внимание уделил **организации** и **просвещению** рабочего класса с тем, чтобы добиться **освобождения** человечества от оков капитализма (выделено в подлиннике. – В.С.)» [1].

Обратим внимание на тот факт, что в рамках указанной терминологической традиции некоторые исследователи семантически разделяют понятия «либертарный социализм» (как синоним бакунистского «коллективизма») и «либертарный коммунизм»², ведущим идеологом которого признается П.А. Кропоткин. Летописец анархистского движения Макс Неттлау делает в этой связи следующие пояснения: «В теории коллективизм всего лишь требует передачи средств производства в общую собственность и оставляет на усмотрение рабочих ассоциаций

право определять способ распределения продуктов труда – право, которое фактически сводится к оплате труда за сделанную работу. С другой стороны, либертарный коммунизм нацелен на то, чтобы передать в общественную собственность не только средства производства, но также потребительские товары, и бесплатно распределять продукцию, в изобилии имеющуюся на рынке, в соответствии с принципом: «Каждому по потребности»» [8, p. 280].

3. Еще один семантический вариант использования термина «либертарный социализм» наметился в работах некоторых политических теоретиков и историков, которые попытались отделить его от понятия «анархизм». В частности, советский историк А.В. Чудинов полагал, что «если требование относительно быстрого установления безгосударственного общества – это анархизм, то требование безгосударственного общества плюс идея переходного периода – это уже нечто другое». Из последующих рассуждений автора становится ясно, что «нечто другое» – это «более широкое, чем “анархизм”, правда, менее разработанное понятие – безгосударственный (либертарный) социализм» [9]. Известный американский историк Пол Аврич в начале своей статьи «Бакунин и Нечаев» также разделяет анархистов и либертарных социалистов, которых он называет около-анархистами, при этом к ряду либертарных социалистов причисляет Герцена, Лаврова и Бакунина [10].

К приверженцам более широкой трактовки «либертаризма», по всей видимости, можно причислить выдающегося американского мыслителя Наума Чомского, британского политолога и левого активиста Мориса Бринтона, а также французского марксолога Максимилиена Рюбеля. Так, Н. Чомский имея в виду действовавшие в XX веке либертарно-социалистические и анархистские течения, полагает, что между ними есть различия, но «они представляют собой тот тип различий, которые существуют между людьми, работающими вместе на товарищеской основе»; «намного более острая разница имеется между всеми этими течениями и различными формами тоталитаризма» [11]. М. Бринтон подверг критике ряд положений традиционного анархизма и при этом отождествлял свою позицию с либертарным социализмом [12]. По словам М. Рюбеля, «критика государства привела Маркса к выводу о возможности общества, свободного от всякой политической власти», однако он не успел создать фундаментальный труд в области политической философии, подобный «Капиталу». «Недоразумение века, – убежден французский мыслитель, – каковым является марксизм в качестве идеологии государства,

возникло из этой лакуны; именно она позволила хозяевам государственного аппарата, окрещенного социалистическим, поместить Маркса в ряды адептов государственного, то есть “авторитарного” социализма» [13]. Другой французский леворадикальный автор Даниель Герен, констатируя наличие «либертарной» (у М. Рюбеля) и «авторитарной» интерпретаций Марксова учения, делает многозначительный вывод: «“Адрес 1871 года” (более известный в российской историографии как «Гражданская война во Франции». – В.С.) должен рассматриваться как отправной пункт, первоначальное доказательство того, что плодотворное примирение авторитарного и либертарного идейных течений возможно» [8, p. 202].

Каково соотношение между понятиями «анархизм» и «либертаризм»? В справочной литературе встречаются различные определения социально-политического и философского направления, идеалом которого выступает анархия. Кратко можно сформулировать следующие наиболее распространенные трактовки анархизма: 1) как течения, отрицающего всякую *государственную власть* и стремящегося к ее немедленно уничтожению [14]; 2) как течения, стремящегося к освобождению личности от *любой власти*: государственной, политической, экономической, духовной [15]. Значительные разночтения наблюдаются и в исследовательских подходах к указанному понятию. Например, современный российский историк В.В. Кривенький определяет анархистов как «сторонников общественно-политического течения, провозглашающего своей целью *уничтожение государства, всякой политической власти*, рассматриваемых исключительно как органы насилия» [16]. В свою очередь, известный казахстанский обществовед С.Ф. Ударцев отмечает, что анархизм «нередко не совсем точно трактуется как учение об *отрицании власти вообще, о безвластии* (везде выделено нами. – В.С.)» [17].

Мы предлагаем руководствоваться подходом, согласно которому анархизм и левый либертаризм представляют собой хотя и родственные, но нетождественные идейные и социально-политические феномены. «Анархизм» *par excellence* предполагает в качестве оптимальной модели человеческого общежития такое общество, в котором совершенно отсутствуют политическая иерархия и централизация, государственная организация и любая принудительная власть человека над человеком, при этом предусматриваются кратчайшие сроки перехода к безвластию. «Либертарный социализм», выступая против всеобъемлющей роли централизованно-бюрократического государства в общест-

венных отношениях, вместе с тем не отказывается от вполне четкого политического и социально-экономического структурирования социального организма не только «по горизонтали», но и «по вертикали». В этом отношении либертарные социалисты не являются анархистами, поскольку в хронологических рамках переходного периода на пути к «безвластию» они принимают определенные формы централизованной политической власти.

Уточним еще раз, что в предлагаемой трактовке *под социалистическим либертаризмом (левым либертаризмом) понимается совокупность теоретических разработок и социально-политических практик, нацеленных на освобождение как личности, так и коллективов от различных видов угнетения и эксплуатации.* Наиболее существенными интенциями либертаристского социального проекта являются:

- уравнивание интересов личности и общества, конвергенция индивидуалистических и коллективистских начал в общественной жизни (сразу подчеркнем, что на практике приоритетным, как правило, оказывался коллективистский элемент);
- ликвидация политического угнетения в обществе посредством распределения властных полномочий в широких слоях трудящихся (при этом, в отличие от ортодоксального анархизма, данная идеология допускает использование инструментов централизованной политической власти);
- устранение самой возможности эксплуатации человека человеком за счет обобществления средств производства и передачи реального контроля над производством и распределением материальных и духовных благ в руки самих производителей;
- эволюционное развитие общества в течение достаточно длительного периода от антибуржуазной революции до осуществления принципов неавторитарного социализма (иными словами, в отличие от анархизма, либертарный социализм предусматривает наличие переходного периода при продвижении общества от авторитарных форм политической организации до гипотетического безвластия или севластия).

Примечания

1. См. [1] В эту организацию вошли как печатные органы анархистов ряда стран Европы и Северной Америки, так и некоторые профсоюзы.
2. В частности, М. Неттлау писал, что Юрская федерация в Швейцарии действовала «как предста-

витель «антиавторитарного», либертарного социализма, унаследованного от Михаила Бакунина». В то же время он указывает на наличие двух течений в Юрской федерации, одно из которых в лице Кропоткина, Кафiero и их соратников «открыто проповедовало либертарный коммунизм» (см.: Guerin, D. No Gods, No Masters: An Anthology of Anarchism. Oakland, CA: AK Press, 2005. P. 280).

Список литературы

1. Libertarian Socialism: <http://flag.blackened.net/liberty/libsoc.html>.
2. Боровой А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм. М.: Идея, 1906. С. 65.
3. Edgley A. The Social and Political Thought of Noam Chomsky. London–New York: Routledge, 2000. P. 53.
4. Left Libertarianism: http://en.wikipedia.org/wiki/Left_Libertarianism.
5. Vallentyne P., Steiner H., Otsuka M. Why Left-Libertarianism Is Not Incoherent, Indeterminate, or Irrelevant? A Reply to Fried // Philosophy and Public Affairs 33. 2005. № 2. P. 201, 202.
6. Mc Laughlin P. Mikhail Bakunin: The Philosophical Basis of His Anarchism. New York: Agora Publishing, 2002. P. 86.
7. Sabatini P. Libertarianism: Bogus Anarchy: <http://flag.blackened.net/liberty/lba.html>.
8. Guerin, D. No Gods, No Masters: An Anthology of Anarchism.
9. Чудинов А.В. и др. Был ли Годвин «отцом анархизма»? // Анархия и власть: Сборник. М.: Наука, 1992. С. 39, 40.
10. Памяти М.А. Бакунина. М.: Институт экономики РАН, 2000. С. 83, 107.
11. Chomsky on Anarchism. Selected and edited by Barry Pateman. Edinburgh, Oakland and West Virginia, 2005. P. 227.
12. For Worker's Power: The Selected Writings of Maurice Brinton. Oakland, CA: AK Press, 2004. P. 14.
13. Рюбель М. Маркс – теоретик анархизма // Маркс против Маркса / Пер. с франц. Ю.В. Гусевой. М.: НПЦ «Праксис», 2006. С. 10, 11.
14. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 2. М., 1950. С. 356; Российский энциклопедический словарь. Кн. 1. А–Н. М., 2000. С. 59.
15. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 1. М., 1970. С. 573; Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 24.
16. Кривенький В.В. и др. Анархисты // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX вв.: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. С. 32.
17. Ударцев С.Ф. и др. Власть и государство в теории анархизма в России (XIX – начало XX вв.) // Анархия и власть: Сборник. М.: Наука, 1992. С. 50.

**ON THE CORRELATION BETWEEN THE CONCEPTS OF
«LIBERTARIAN SOCIALISM/LEFT LIBERTARIANISM» AND «ANARCHISM»**

V.P. Sapoi

The author examines different versions of the terms «libertarian socialism / left libertarianism» and «anarchism» used in various works on history and political science, while making an attempt to find out the correlation between these concepts. Developing one of the conceptual traditions, the author defines «libertarian socialism» as an ideological and political phenomenon related but not identical to anarchism.